

УДК 811.161(575.2)(04)

DOI: 10.34670/AR.2020.35.18.010

Патронимы в русском и киргизском языках**Мусаева Чынара Жусуповна**

Бишкекский государственный университет им. К. Карасаева,
720044, Киргизская Республика, Бишкек, просп. Чингиза Айтматова, 27;
e-mail: musaeva_chynara@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрены патрилинейные системы русского и киргизского языков. Представлены результаты исследования терминов родства патрилинейной системы. Выявлена принадлежность системы родства киргизского языка к общетюркскому словарному фонду, рассмотрены характерные черты данного лексического поля. Рассмотрены термины родства, такие как «ата», «чоң ата», «баба», «куба», «жото» и др. Термины условно названы патронимами старшего поколения. Делается попытка определения специфики в пределах данного функционального поля с опорой на лексикографические источники. Указывается на то, что в обоих языках термины родства старшего поколения многозначны и многофункциональны, однако лексем, обозначающих термины родства старшего поколения, в киргизском языке больше, чем в русском языке. Данное различие обусловлено тем, что киргизы четко соблюдали иерархию как по вертикали, так и по горизонтали (уважение и почитание семи поколений).

Для цитирования в научных исследованиях

Мусаева Ч.Ж. Патронимы в русском и киргизском языках // Культура и цивилизация. 2021. Том 11. № 1А. С. 76-82. DOI: 10.34670/AR.2020.35.18.010

Ключевые слова

Патроним, патрилинейность, киргизский язык, предки, потомки, поколение.

Введение

Слово «патронимия» происходит от греч. *patronymia* (род. п. *pater* – отец, *онума* – имя). Локализованное ядро *патроним* одновременно является ядром группы тесно связанных между собой больших и малых семей. Патронимия характерна для позднепервобытных и раннеклассовых обществ. Впервые выявлена в 1931 г. и изучена 1950-1960-е гг. М.О. Косвенем на кавказском материале [Косвен, 1963].

Патрилинейность – счет происхождения, родства и наследования по отцовской линии [Большой российский энциклопедический словарь, 2012]. М.О. Косвен пишет следующее: «Как известно, основную общественную единицу в эпоху патриархально-родового строя составляет большая семья, или семейная община (задруга у южных славян). Обладая большой устойчивостью, эта форма, трансформируясь, сохраняется в быту сельского населения и при классовом строе. Когда такая семья разрастается, она сегментируется или делится. Образовавшаяся от этого разделения семья сохраняет между собой более или менее глубокую и прочную связь. Такую произошедшую от раздела одной большой семьи группу больших или малых семей, сохраняющих между собой хозяйственную, общественную и идеологическую связь, мы называем *патронимией*» [Косвен, 1963].

Понятие «патронимия» было впервые предложено в 1931 г. и затем развивалось в различных частных и общих работах авторов. Патронимию нетрудно найти в отдельном и совсем недавнем прошлом, а также и в настоящем у многих народов. У всех народов, где она выявлена, патронимия обозначается особым термином, иногда на местном языке, иногда заимствованным из другого языка термином. У славянских народов в разные времена патронимия могла обозначаться различными терминами: «род», «братство», «племя», «печище», «дворище» и др.

М.О. Косвен полагает, что «термин “вервь” Русской правды и Полицкого статуса обозначал родственную группу, представляющую собой не что иначе, как патронимию» [Там же].

Объектом данной статьи является план содержания лексико-семантического поля терминов родства (патронимов) в киргизском и русском языках.

Основная часть

Поскольку каждая семья, разросшись, может сегментироваться или делиться и давать начало новой патронимии, в результате чего сама патронимия может разрастаться и делиться на части, возникает сложная структура родственных между собой малых или больших семей, составляющих меньшие и большие группировки, подобные концентрическим кругам. Эти родственные малые и большие группы патронимии имеют у разных народов и в разных местностях различные наименования. Примеры можно найти в племенной терминологии динарских сербов. Наименьшую ячейку составляет у них большая семья, именуемая различно: «породица», «дом», «фамилия», «опнище», «дым», «верига» и пр. Меньшее или большее число этих больших семей, родственных между собой, образуют группу, именуемую «род», «куча», или «близика». Эти группировки объединяются в «братство», а некоторое число «братств» составляет племя.

Патронимию, состоящую из семейных общин, М.О. Косвен называл патронимией первого порядка. Патронимию более сложную, образованную из меньших патронимий, он называл патронимией второго порядка [Там же].

Патронимия в архаическом прошлом, по-видимому, всегда занимала отдельное поселение, какого бы размера оно ни было. Древние постоянные поселения были, таким образом, по своему составу чисто родственными. Но и в более позднее время, а подчас и в недавнем прошлом патронимические поселки составляли широко распространенную форму поселения. У некоторых народов и в некоторых местностях они встречаются и в настоящее время, в том числе у киргизов.

По мнению Г.Ц. Цыбикова, патронимия существовало не только у оседлых, но и у кочевых и полукочевых народов, представляя собой группу родственных семей, имеющих общие места кочевания и совместно кочующих. Типичные кочевые патронимии – *улусы* – встречаются и поныне по всей Монголии. Улус состоит из 5-8, редко из 8-12 юрт, преимущественно связанных близким родством и постоянно кочующих совместно [Цыбиков, 1981, т. 2].

Как было упомянуто, одну из специфических и отличительных черт патронимии составляет ее наименование – производное от собственного имени ее предка. В славянских языках это имена с окончанием *-ичи*, *-овичи* и др. Таковы же имена в латинском с окончанием *-ани*, в англо-германском – с окончаниями *-ing*, *-ung*, переходящие в *-ingen*, *-ungen*, в скандинавском – с окончанием *-сон*, древнерусском – с окончанием *-та*, в иранском – с окончанием *-заде* и т. д. Все эти окончания означают не что иное, как *сыновья* или *дети*.

Таковы славянские *братство* и *племя*, иранское *тохум* (*тухум*) – «семья», монгольское *сеок* – «кость», тюркское *кьок* (*кьук*) – «корень, основа», арабское *насыл* (*нэсл*, *несил*, *эсил*) от *наслун* – «поколение, потомство», арабское *жисн* (*джисн*) – «род, порода», иранское *арха* – «хребет, спина» и др. Тот же характер имеют выражения *карындаш* – «единоутробные» у балкарцев, *гарындаш* у туркмен-нохурли, сходное значение находим в *тууган* от *туу* – «рожать» у киргиз.

Обозначение патронимии имеет часто описательный характер, указывая на единство происхождения от одной семьи или одного хозяйства. Таковы болгарское *одна кръв* – «един корень», киргизское *бир атанын балдары* – «дети одного отца», туркменское *бир ата* – «один отец», адыгейское «братья одного дома», хевсурское «из одного огня вышедшие» или осетинское «от одного огня разошедшиеся». Сюда же относится монгольское *ухта* от архаического, вышедшего из употребления слова *ут* – «огонь», обозначающего «происходящие от одного огня (или очага)». Заметим, что киргизы тоже употребляли схожий термин *түтүн* – «дым, очаг», подразумевая одну семью.

В статье рассмотрены и выявлены семантические особенности патронимов старшего поколения. Целями исследования являются общая характеристика того, что существует в области терминологии «родство», и определение специфики каждого языка в пределах этой лексико-семантической группы.

В лингвистических источниках русского языка патронимы интерпретируются следующим образом.

Отец – мужчина по отношению к своим детям. Родной отец. Названный отец. Неродной отец (отчим). От отца к сыну переходит что-нибудь (также перен.: от поколения к поколению). О семействе (отец как глава семьи). Проблема отцов и детей (перен.: отношения старшего поколения и младшего). Наши отцы (перен.: о предках). Отцы города (перен.: городское начальство власти; устар. и ирон.). Отцовские заботы, отчий дом. Ата мээрими, ата журт.

Отец – 1. Мужчина по отношению к своим детям. родной отец. *Я не помню своей матери, а отец умер, когда мне было четырнадцать лет.* Гаршин. «Надежда Николаевна». Энем эсимде жок, атам болсо, мен он төрттө кезимде кайтыш болгон. *Отец у мальчика был офицер Красной*

Армии. Катаев. «Отче наш». Бул баланын атасы Кызыл Армиянын офицери болчу. 2. Мн. ч. Отцы отцов – предшествующее поколение, предки. *Богаты мы, едва из колыбели, ошибками отцов и поздним их умом*. Лермонтов. «Дума». Биз төрөлгөндө эле ата-бабаларыбыздын кемчиликтерине жана кеч келген акылдарына байбыз.

Папа – то же, что отец (в 1-м знач.) (преим. в языке детей).

Папаша (разг.) – то же, что папа. *Папаша, – сказал он, – позволь познакомить тебя с моим добрым приятелем, Базаровым*. Тургенев. «Отцы и дети». Атакеси – деди, ал – менин мээрман досум Базаров менен тааныштырып коюумду уруксат этиңиз.

Дед – отец отца или матери. *Никогда мне не забыть наших поездов к деду – маминому отцу*. Михалков. «Илья Головин». Менин эсимден кетпейт тай – атамдыкына конокко барган күндөрүм.

Дедушка – то же, что дед (в 1-м знач.). *Скоро ты увидишь деда! – Саше отец говорит. Дедушкой только и бредит Саша, – не может уснуть: – Что же он долго едет?* Некрасов. «Дедушка». Жакында чоң атаңды көрөсүң! Сашага атасы айтты... Чоң атасы деп гана Саша... уктай албады: Эмнеге ал көпкө келбей жатат?

Прадед – отец деда или бабушки. *Твой прадед Полознев, генерал, сражался при Бородине, дед твой был поэт, оратор преподаватель дворянство, дядя – педагог, наконец, я, твой отец, – архитектор*. Чехов. «Моя жизнь». Сенин бабан Полознев, генерал Бородинодо согушкан, чоң атаң акын болчу, оратор жана дворяндардын мугалими, агаң-педагог, акыры, мен, сенин атаң, архитектор.

Пращур – далекий предок, родоначальник. *Заводы утраивал твой пращур, Тит Привалов*. Мамин-Сибиряк. «Приваловские миллионы». Заводдорду сенин бабан Тит Привалов тургузган.

Рассмотрим патронимы в лексических источниках киргизского языка.

Ата – зат. Балалуу болгон эркек (балдарына карата). Мужчина, который имеет детей (по отношению к детям). Баланын атасы. Отец ребенка. Атасынын сакалын сыйлоо. Уважать отца.

Ата-баба – ата тек; өткөн укум тукум, предки. *Алар өз элин, өз ата-бабаларынын даңкын булгаган жок*. Боконбаев. Они не посрамили честь своего народа и своих предков.

Чоң ата – баланын атасынын атасы, небересинин атасы, дедушка по линии отца, дед внука. Бул менин чоң-атам. Это мой дедушка.

Баба – түпкү ата, ата-баба. Предок, предки. *Бери Кара-Дөбө кайканча Берендер ордо аткан жер. Мына ошол бабадан калган кайран жер*. «Сейтек». Этот бугор Кара Дебе является местом для игр в ордо богатырей. Вот земля, оставшаяся от предков.

Жете – түпкү укум-тукуму, ата-бабасы, теги, түбү, негизи. Жигиттин гүлү Манапбай, Жетесин тарткан бек бекен? Добрый молодец Манапбай, наверное, бек, как его предок?

Жото – предки, деды.

Тек – зат. келип чыккан түбү, түпкү укум-тукуму, негизи. Предки, родоначальник. *Муратбектин тегин уксан кедей*. Абдыраманов. Послушайте про предков Муратбека, бедняки.

Жото – ата-жото. Предки, деды. Ата-жотодон калган салт. Дедовские обычаи. Обычаи предков.

Жете – предки; происхождение; жетеси жаман, со скверными задатками; жетең жаман, сен киши болбойсуң – у тебя плохие задатки, из тебя человека не выйдет; жетеге жетчү кек – месья переходящая, из поколения в поколение (здесь в значении от предков до их потомков).

Профессор А.Н. Сыдыков отмечает, что киргизы испокон веков чтители генетическую память. Свидетельством тому являются народные сказания, именуемые «санжыра», эпос «Манас», эпос «Эр Төштүк». Для сохранения памяти главным стержнем выступает сакральное число *семь*,

чтобы помнить своих предков, их жизнь, экономическую деятельность, социальные условия, политическую структуру и т. д. [Сыдыков, www].

На наш взгляд, в корне термина «жете» присутствует число семь – жети. Киргизы считали, что каждый человек обязан был знать своих предков до седьмого колена: жети атасын билбеген кул («кто не знает своих предков до седьмого колена – раб»), тектүү¹ жердин кызын ал («женись на той девушке, кто знает своих предков до седьмого колена»).

Киргизы запрещали жениться (выходить замуж) на родственницах по отцовской линии до седьмого колена, исключая таким образом инцест (кровосмешение), но разрешая *левират* (от лат. *levir* – брат мужа, деверь), ужичество (от церк.-слав. *ужик* – родственник), обычай, предписывающий брак вдовы с братом ее мужа, иногда с родственниками в порядке близости к умершему, и *кузенный брак* (брак между кузенами, форма обязательного или предпочтительного брака) [Большой российский энциклопедический словарь, 2012] по женской линии [Сыдыков, www].

Сказители эпоса «Манас» прежде всего скороговоркой перечисляли родословную главного героя, а потом уже приступали к пению основного содержания. Так, по варианту великого *манасчи* (сказителя) Сагынбая Орозбакова, сначала упоминаются общие предки киргизов Карахан и Өгүз-хан, затем перечисляются имена предков Манаса по прямой линии: Аланча-хан, Байгур, Бабыр-хан, Тебей (Төбөй), Кегей (Көгөй), Ногой и Джакып (отец Манаса) [Манас, 1984, кн. 1, 216].

Киргизы для общего употребления пользовались специальной терминологией родства иерархического типа: *отец – дед – прадед – предок – пращур*.

В «Толковом словаре киргизского языка» в приложении указывается около двадцати наименований как по верхней, так и по нижней вертикали. Само собой разумеется, что данные названия являются сборными и диалектными, не претендующими на порядковое обозначение. Основной вариант дается в словарном гнезде «Жети ата»: 1. Ата (отец). 2. Чоң ата (дед). 3. Баба (прадед). 4. Буба (прапрадед). 5. Куба (прадед-5). 6. Жото (прадед-6). 7. Жете (прадед-7) [Кыргыз тилинин сөздүгү..., 2011].

Заключение

Таким образом, патронимов старшего поколения русского и киргизского языков можно представить в следующей схеме:

рус.	он(а)	кирг.	ал, он(а)
	отец		ата
	дед		чоң ата
	прадед		баба
	прапрадед		буба
	предок		куба
	пращур		жото
			жете

¹ Тек здесь обозначает дальнего пращура.

На основе вышесказанного можно сделать следующие выводы. Лексемы «отец» и «ата» в основном своем значении совпадают, но русский термин родства «отец» имеет несколько синонимов («папа», «батя»). В обоих языках термины родства старшего поколения многозначны и многофункциональны. Лексем, обозначающих термины родства старшего поколения, в киргизском языке больше, чем в русском языке. Наличие множества лексем в киргизском языке обусловлено тем, что киргизы четко соблюдали иерархию как по вертикали, так и по горизонтали (уважение и почитание семи поколений). В обоих языках лексемы имеют фразеосочетания *Отчизна, отцов земля, отец народа, ата журт, атадан калган туяк* и т. д.

Библиография

1. «Манас» энциклопедиясы. Б., 1995. 223 с.
2. Абдуллаев Э.Э., Исаев Д. Кыргыз тилинин түшүндүрмө сөздүгү. Ф.: Мектеп, 1969. 450 с.
3. Большой российский энциклопедический словарь. М., 2012.
4. Косвен М.О. Семейная община и патронимия. М.: АН СССР, 1963. 219 с.
5. Кыргыз тилинин сөздүгү. Биринчи бөлүк. Б.: Avrasya Press, 2011. 880 с.
6. Манас. М., 1984. Кн. 1. 544 с.
7. Сыдыков А. Сакральное число «семь» в киргизской этнолингвистике. URL: https://www.researchgate.net/publication/340067287_SAKRALNOE_CISLO_SEM_V_KYRGYZSKOJ_ETNOLINGVISTIKE
8. Цыбиков Г.Ц. О центральном Тибете, Монголии и Бурятии. Новосибирск: Наука, 1981. Т. 2. 241 с.
9. Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь. М., 1985.
10. Юдахин К.К. Русско-киргизский словарь. М., 1965.

Patronyms in Russian and Kyrgyz

Chynara Zh. Musaeva

Bishkek State University named after K. Karasaev,
720044, 27 Chingiza Aitmatova ave., Bishkek, Kyrgyz Republic;
e-mail: musaeva_chynara@mail.ru

Abstract

The article aims to consider the patrilineal systems of the Russian and Kyrgyz languages. It presents the results of the study of the terms of kinship of the patrilineal system. Having carried out an analysis of patronyms in Kyrgyz, the author of the article reveals that the kinship system of the Kyrgyz language belongs to the general Turkic vocabulary, and considers the characteristic features of this lexical field. The article deals with a number of terms of kinship. The terms are conventionally called the patronyms of the older generation. The author makes an attempt to determine the specific features within this functional field on the basis of lexicographic sources. The article points out that in the Russian and Kyrgyz languages the terms of kinship of the older generation are polysemantic and multifunctional, but the lexemes denoting the terms of kinship of the older generation are more numerous in the Kyrgyz language than in the Russian language. Having studied patronyms in the Russian and Kyrgyz languages, the author comes to the conclusion that this difference is due to the fact that the Kyrgyz people clearly observed the hierarchy both vertically and horizontally (respect and reverence for seven generations).

For citation

Musaeva Ch.Zh. (2021) Patronimy v russkom i kirgizskom yazykakh [Patronyms in Russian and Kyrgyz]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 11 (1A), pp. 76-82. DOI: 10.34670/AR.2020.35.18.010

Keywords

Patronym, patrilineality, Kyrgyz language, ancestors, descendants, generation.

References

1. "Manas" entsiklopediyasy (1995). Bishkek.
2. Abdullaev E.E., Isaev D. (1969) Kyrgyz tilinin tyshyndyrmø sozdyygy. Frunze: Mektep Publ.
3. Bol'shoi rossiiskii entsiklopedicheskii slovar' [Great Russian encyclopedic dictionary] (2012). Moscow.
4. Kosven M.O. (1963) Semeinaya obshchina i patronimiya [Family community and patronymy]. Moscow: Academy of Sciences of the USSR.
5. Kyrgyz tilinin sozdyygy. Birinchi belyk (2011). Bishkek: Avrasya Press Publ.
6. Manas (1984), Book 1. Moscow.
7. Sydykov A. Sakral'noe chislo "sem" v kirgizskoi etnolingvistike [The sacred number "seven" in Kyrgyz ethnolinguistics]. Available at: https://www.researchgate.net/publication/340067287_SAKRALNOE_CISLO_SEM_V_KYRGYZSKOJ_ETNOLING_VISTIKE [Accessed 27/12/20].
8. Tsybikov G.Ts. (1981) O tsentral'nom Tibete, Mongolii i Buryatii [On central Tibet, Mongolia and Buryatia], Vol. 2. Novosibirsk: Nauka Publ.
9. Yudakhin K.K. (1985) Kirgizsko-russkii slovar' [Kyrgyz-Russian Dictionary]. Moscow.
10. Yudakhin K.K. (1965) Russko-kirgizskii slovar' [Russian-Kyrgyz Dictionary]. Moscow.